

Научная статья

УДК 343.2/.7

DOI 10.17150/1819-0928.2025.26(1).172-178

EDN QNSDLA

Субсидиарная ответственность как механизм противодействия криминальным банкротствам: перспективы развития

Андрей Сергеевич Барабаш*Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия**asbarabash@arbitr38.ru, <https://orcid.org/0009-0005-5380-3688>*

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются разные по своей природе механизмы противодействия совершению криминальных банкротств: уголовно-правовой механизм привлечения к ответственности и гражданско-правовой механизм привлечения к субсидиарной ответственности. Субсидиарная ответственность, как показывает практика, является более приемлемым, понятным и подконтрольным механизмом, позволяющим восстановить нарушенные прежде всего имущественные интересы участвующих в процедуре банкротства лиц, кому был причинен вред в результате совершения действий, образующих состав преднамеренного, фиктивного банкротства или неправомерных действий при банкротстве. Статистические данные наглядно демонстрируют активное применение данного механизма участвующими в деле о банкротстве лицами, при этом систематически увеличивается как количество заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности, так и доля удовлетворенных заявлений потерпевшей стороны. Проведен анализ уже сложившихся подходов в правоприменительной практике, разрешающих возможные трудности при привлечении виновных лиц к субсидиарной ответственности. Сформулирован вывод о параллелизме гражданско-правовой и уголовно-правовой ответственности за совершение аналогичных противоправных деяний, прямо указанных в нормах Уголовного кодекса Российской Федерации и Федерального закона Российской Федерации «О несостоятельности (банкротстве)», что само по себе затрудняет эффективное противодействие совершению банкротных правонарушений. В статье указан ряд преимуществ субсидиарной ответственности над механизмом привлечения к уголовной ответственности за совершение ряда деяний, составляющих группу криминальных банкротств, что делает возможным декриминализацию нескольких составов преступлений, составляющих группу криминальных банкротств, что, в свою очередь, позитивно скажется на применении механизма привлечения к субсидиарной ответственности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

банкротство, криминальное банкротство, преднамеренное банкротство, фиктивное банкротство, неправомерные действия при банкротстве, декриминализация преступлений, уголовно-правовая ответственность

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Барабаш А.С. Субсидиарная ответственность как механизм противодействия криминальным банкротствам: перспективы развития / А.С. Барабаш. — DOI 10.17150/1819-0928.2025.26(1).172-178. — EDN QNSDLA // Академический юридический журнал. — 2025. — Т. 26, № 1. — С. 172–178.

Original article

Subsidiary liability as a mechanism to combat criminal bankruptcies: development prospects

Andrey S. Barabash*Baikal State University, Irkutsk, Russia**asbarabash@arbitr38.ru, <https://orcid.org/0009-0005-5380-3688>*

ABSTRACT

The article analyzes mechanisms of counteraction to commission of criminal bankruptcies that are different in their nature: criminal-law mechanism of bringing to responsibility and civil-law mechanism of bringing to subsidiary liability. Subsidiary liability, as practice shows, is a more acceptable, understandable and controllable mechanism that allows to restore violated primarily property interests of persons participating in the bankruptcy procedure, who were harmed as a result of actions that constitute the composition of deliberate, fictitious bankruptcy or illegal actions during bankruptcy. Statistical data clearly demonstrate the active use of this

© Барабаш А.С., 2025

mechanism by persons participating in the bankruptcy case, while both the number of applications for bringing to subsidiary liability and the share of satisfied applications of the injured party are systematically increasing. The analysis of already established approaches in law enforcement practice that resolve possible difficulties in bringing guilty persons to subsidiary liability is carried out. The conclusion is formulated on the parallelism of civil and criminal liability for the commission of similar illegal acts directly specified in the norms of the Criminal Code of the Russian Federation and the Federal Law of the Russian Federation "On Insolvency (Bankruptcy)", which in itself complicates the effective counteraction to the commission of bankruptcy offenses. The article indicates a number of advantages of subsidiary liability over the mechanism of bringing to criminal liability for the commission of a number of acts constituting a group of criminal bankruptcies, which makes it possible to decriminalize several crimes constituting a group of criminal bankruptcies, which in turn will have a positive effect on the application of the mechanism of bringing to subsidiary liability.

KEYWORDS

bankruptcy, criminal bankruptcy, deliberate bankruptcy, fictitious bankruptcy, illegal actions during bankruptcy, decriminalization of crimes, criminal liability

FOR CITATION

Barabash A.S. Subsidiary liability as a mechanism to combat criminal bankruptcies: development prospects. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal = Academic Law Journal*. 2025;26(1):172–178. (In Russian). DOI: 10.17150/1819-0928.2025.26(1).172-178. EDN: QNSDLA.

Введение

Традиционно банкротство рассматривается как правовой механизм для восстановления платежеспособности должника, неспособного выполнить все свои финансовые обязательства, и максимально эффективного погашения требований кредиторов к такому должнику.

Фактически проведение процедуры банкротства урегулировано не только положениями Федерального закона Российской Федерации «О несостоятельности (банкротстве)»¹ (далее – Закон о банкротстве), но и многочисленными разъяснениями Верховного Суда Российской Федерации, практикой судов кассационной инстанции, различными нормативными актами [1].

Вместе с тем наличие определенных полномочий у лиц, принимающих решения и контролирующих ход процедуры банкротства, нередко связано с наличием умысла на хищение имущества должника или уклонение должником от исполнения обязательств перед кредиторами за счет имеющегося у него имущества. И именно такие преступления на сегодняшний день являются предметом статей 195–197 Уголовного кодекса Российской Федерации² (далее – УК РФ).

Нормами статьи 195 УК РФ установлен перечень уголовно-наказуемых деяний, которые могут быть выполнены в ходе процедуры банкротства, среди которых следует выделить:

– сокрытие имущества, имущественных прав или имущественных обязанностей, сведений об

имуществе, о его размере, местонахождении либо иной информации об имуществе, имущественных правах или имущественных обязанностях;

– передача имущества во владение иным лицам, отчуждение или уничтожение имущества должника – юридического лица, гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя, а равно сокрытие, уничтожение, фальсификация бухгалтерских и иных учетных документов, отражающих экономическую деятельность юридического лица или индивидуального предпринимателя;

– неправомерное удовлетворение имущественных требований отдельных кредиторов за счет имущества должника заведомо в ущерб другим кредиторам;

– незаконное воспрепятствование деятельности арбитражного управляющего либо временной администрации кредитной или иной финансовой организации, в том числе уклонение или отказ от передачи арбитражному управляющему либо временной администрации кредитной или иной финансовой организации документов, необходимых для исполнения возложенных на них обязанностей, или имущества, принадлежащего юридическому лицу.

Статья 196 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за виновное доведение должника до состояния неплатежеспособности и невозможности удовлетворить требования всех кредиторов.

В статье 197 УК РФ закреплены меры уголовно-правового воздействия за публичное и заведомо ложное объявление должника банкротом.

Все три состава преступления предусматривают уголовное наказание в виде штрафа, независимо от того, по какой из частей статьи квалифи-

¹ О несостоятельности (банкротстве) : Федер. закон от 26 окт. 2002 г. № 127-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

² Уголовный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

цируется преступное деяние. И, как показывает статистика, в большинстве случаев уголовное наказание по указанным составам преступления назначается именно в виде штрафа [2].

Из указанного следует, что реальное карательное воздействие связано с имущественными последствиями, которые более негативно воспринимаются виновными лицами.

В связи с этим следует обращать более пристальное внимание на гражданско-правовые меры воздействия на лиц, виновных в совершении криминальных банкротств [3].

Основные результаты исследования

Субсидиарная ответственность в процедуре банкротства является механизмом взыскания задолженности, составляющей реестр требований кредиторов, полностью или частично с лица (как правило, самого должника или контролирующего должника лица), совершившего такие виновные (а в некоторых случаях действуя без вины) действия, которые привели к состоянию неплатежеспособности должника, т.е. к объективному банкротству [4].

Норма, регулирующая применение механизма субсидиарной ответственности, установлена в части 1 статьи 61.11 Закона о банкротстве, согласно которой если полное погашение требований кредиторов невозможно в результате действий и (или) бездействия контролирующего должника лица, такое лицо несет субсидиарную ответственность по обязательствам должника.

Отдельно стоит отметить, что помимо правовой возможности привлечь виновное лицо к субсидиарной ответственности у потерпевшей стороны имеется возможность привлечь такое лицо к убыткам, обязав виновное лицо возместить имущественный вред от конкретного действия в конкретном размере (например, при выводе активов должника возместить стоимость отчужденного неправомерным путем имущества). Такой механизм пользуется меньшим интересом со стороны кредиторов или иных участвующих в деле лиц, поскольку в результате вынесения арбитражным судом решения о взыскании убытков лицо, в пользу которого выносится такое решение, становится кредитором виновного лица, и перспектива реального взыскания и возмещения вреда зависит от очень многих факторов. В этой связи отдельного внимания заслуживает именно субсидиарная ответственность — как эффективная альтернатива уголовно-правовому преследованию.

Субсидиарная ответственность довольно активно применяется на практике, что можно под-

твердить, проанализировав данные судебной статистики арбитражных судов.

Согласно Сводным статистическим сведениям Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации о деятельности федеральных арбитражных судов³ количество направленных в арбитражные суды заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности за первое полугодие 2024 года составило 3 129, из них рассмотрено 2 790 (89,17 % от количества направленных в суды заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности), а удовлетворено 1 698 (60,86 % от количества рассмотренных заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности). За 2023 год количество направленных в арбитражные суды заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности составило 7 051, из них рассмотрено 6 399 (90,75 % от количества направленных в суды заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности), а удовлетворено 3 846 (60,10 % от количества рассмотренных заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности). За 2022 год количество направленных в арбитражные суды заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности составило 7 429, из которых рассмотрено 6 697 (90,15 % от количества направленных в суды заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности), а удовлетворено 3 985 (59,5 % от количества рассмотренных заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности). За 2021 год количество направленных в арбитражные суды заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности составило 6 779, из них рассмотрено 5 978 (88,18 % от количества направленных в суды заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности), а удовлетворено 3 356 (56,13 % от количества рассмотренных заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности).

Анализ приведенных статистических данных позволяет прийти к следующим выводам: большинство обращений о привлечении совершившего правонарушение лица к субсидиарной ответственности удовлетворяется арбитражными судами; количество направленных в арбитражные суды заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности остается приблизительно на одном и том же уровне, при этом доля удовлетворенных заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности увеличивается с каждым годом. Указанные обстоятельства позволяют

³ Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 01.03.2025).

говорить о субсидиарной ответственности как применяемом на практике механизме, который с каждым годом в силу его эффективности все чаще применяется кредиторами и иными лицами, чьи имущественные интересы были нарушены в ходе процедуры банкротства.

Поскольку субсидиарная ответственность считается по своей природе гражданско-правовой мерой ответственности, основанием для ее применения является правонарушение [5]. При этом законодатель не устанавливает жесткий перечень оснований для привлечения контролирующего должника к субсидиарной ответственности, что дает правоприменителю возможность толковать то или иное действие как правонарушение, влекущее исключение возможности должника рассчитаться со своими кредиторами [6]. Положения части 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве предусматривают неисчерпывающий перечень таких правонарушений:

- совершение одной или нескольких сделок должника, а равно согласование такой сделки или таких сделок, в результате чего причинен существенный ущерб имущественным интересам кредиторов;

- отсутствие или недостоверность бухгалтерской отчетности или данных бухгалтерского учета, если такой факт связан с действием или бездействием контролирующего должника лица и выявлен к моменту вынесения арбитражным судом определения о введении процедуры банкротства наблюдения или признания должника банкротом, при этом в результате существенно затруднено проведение процедуры банкротства в целом и формирование и реализация конкурсной массы в частности;

- имеются требования кредиторов, возникшие в результате привлечения должника или единоличного исполнительного органа или руководителя должника к уголовной, налоговой или административной ответственности, и размер таких требований превышает 50 % от общего размера требований кредиторов третьей очереди;

- отсутствие или искажение документов, обязательных к ведению и хранению должником, к моменту вынесения арбитражным судом определения о введении процедуры банкротства наблюдения или признания должника банкротом;

- невнесение обязательных к внесению сведений о должнике в Единый государственный реестр юридических лиц или Единый федеральный реестр сведений о банкротстве к моменту возбуждения дела о банкротстве.

Таким образом, перечень действий лиц, контролирующих должника, за совершение которых они привлекаются к субсидиарной ответственности, включает диспозицию статей 195 и 196 УК РФ. Вместе с тем перечень оснований для привлечения к субсидиарной ответственности значительно шире и дает значительно больше возможностей, чем активно пользуется правоприменитель, и что наглядно демонстрирует сложившаяся судебная практика последних пяти лет [7].

Сам по себе вопрос о повышении эффективности механизма привлечения к субсидиарной ответственности традиционно занимает особое место в практике Верховного Суда РФ, который выпускает многочисленные разъяснения относительно практики применения норм закона в этой части⁴.

Эффективность применения субсидиарной ответственности по сравнению с мерами уголовно-правового преследования также определяется тем, что в соответствии с нормами статьи 61.11 Закона о банкротстве причинная связь и вина контролирующего должника лица презюмируются, пока последний не докажет обратное, тогда как при привлечении к уголовной ответственности презюмируется его невиновность, что опровергнуть в большинстве случаев не удастся.

Имеющаяся на сегодняшний день ситуация позволяет потерпевшему лицу фактически злоупотреблять правом и по одному и тому же основанию предпринимать меры по возбуждению уголовного дела с дальнейшей подачей гражданского иска, параллельно заявляя в рамках обособленного спора в деле о банкротстве о привлечении к субсидиарной ответственности, что закон напрямую не запрещает.

Тождественность указанных процессов может привести к двойному привлечению причинителя вреда к ответственности, когда сначала с него взыскивается ущерб по уголовному делу, а затем — оставшаяся непогашенной сумма требований кредиторов банкрота. Указанная проблематика была впервые отмечена в определении Верховного Суда РФ от 3 июля 2020 года⁵, в кото-

⁴ Обзор судебной практики разрешения споров о несостоятельности (банкротстве) за 2023 г. : утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 15 мая 2024 г. URL: <https://www.vsrp.ru/documents/thematics/33548> (дата обращения: 15.01.2025).

⁵ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 3 июля 2020 г. № 305-ЭС19-17007(2) по делу № А40-203647/2015. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=633532#WeKAEGUyUokNuXBT1> (дата обращения: 13.02.2025).

ром суд указал, что не является верным допустить вариативность в решении указанных вопросов. В подобных случаях необходимо решить вопрос о тождественности двух требований, и, если они полностью тождественны, сократить размер субсидиарной ответственности на сумму возмещенного уголовным судом ущерба.

Вместе с тем позиция Верховного Суда не является однозначным решением указанных противоречий, поскольку предмет и основания гражданского иска в рамках уголовного дела и заявления о привлечении к субсидиарной ответственности могут отличаться. Субсидиарная ответственность в любом случае возмещает имущественный вред и не может возместить, например, моральный вред. Указанный механизм направлен исключительно на восстановление имущественных интересов, что полностью соответствует характеру и принципам процедуры несостоятельности [8].

Привлечение к уголовной ответственности, как правило, защищает интересы заявившего об этом кредитора, и только этот кредитор в последующем при вынесении обвинительного приговора может подать гражданский иск. Определение арбитражного суда о привлечении к субсидиарной ответственности, по сути, защищает интересы не только заявившего такой иск кредитора, но и тех кредиторов, требования которых не погашены и при этом не принимавших участие в таком обособленном споре. Такой порядок фактически соответствует принципу процессуальной экономии. При разрешении одного спора, по существу, при удовлетворении заявленных требований защищаются права сразу нескольких лиц.

Следует также отметить, что привлекаемое к субсидиарной ответственности лицо может частично опровергнуть взыскиваемый размер требований кредиторов, обосновывая это тем, что часть из вменяемых ему деяний совершено им в отсутствие вины и без цели причинения вреда кредиторам, а возникло в связи с иными объективными обстоятельствами. В таком случае арбитражный суд может удовлетворить требования лишь частично, что не покрывает ущерб всех кредиторов. Аналогичных правил в уголовном процессе при рассмотрении гражданского иска законодательством не предусмотрено.

Приведенные обстоятельства реально могут выразиться в значительной разнице между размером субсидиарной ответственности и размером удовлетворенных требований по гражданскому иску в рамках уголовного дела при одном и

том же основании, что видится необоснованным, и при этом заинтересованные лица, зная о таких противоречиях, будут стремиться обжаловать оба судебных акта. Остается неурегулированной ситуация, при которой виновное лицо будет привлечено к субсидиарной ответственности раньше, чем удовлетворен аналогичный гражданский иск. Неясно, как суду, рассматривающему такой гражданский иск, учитывать размер субсидиарной ответственности виновного лица. И наоборот, если гражданский иск в рамках уголовного дела будет удовлетворен раньше, у арбитражного суда также возникнут сложности с оценкой конкретного размера имущественного вреда, подлежащего взысканию [9].

Сама по себе возможность взыскания ущерба путем подачи гражданского иска по уголовному делу может быть реализована потерпевшей стороной на любой стадии процедуры банкротства, что может нарушать очередность удовлетворения требований кредиторов, установленную в статье 134 Закона о банкротстве, и что фактически преимущественно в обход интересов других участвующих в процедуре кредиторов позволяет удовлетворить требование такого кредитора [10].

Вместе с тем если правонарушение, послужившее основанием для привлечения лица к субсидиарной ответственности, было совершено до вынесения арбитражным судом решения о признании должника банкротом, то требование о возмещении вреда в порядке субсидиарной ответственности на равных со всеми остальными включается в реестр требований кредиторов и получает удовлетворение пропорционально, а если правонарушение было совершено до этого момента, то такое требование признается текущим и подлежит удовлетворению раньше.

На практике не выработаны схожие правила при удовлетворении гражданского иска в рамках уголовного дела. По общему правилу, такое требование будет признаваться текущим независимо от того, когда оно было заявлено и когда удовлетворено, что идет вразрез с общими принципами законодательства о банкротстве [11].

Выводы

Все вышеперечисленное наглядно демонстрирует конкуренцию двух абсолютно разных инструментов, позволяющих потерпевшей стороне возместить убытки и, что является самым важным для нее, восстановить свой нарушенный имущественный интерес. При этом видится очевидным превосходство механизма привлечения субсидиарной ответственности над

привлечением виновных лиц к уголовной ответственности, а наличие конкуренции между этими инструментами само по себе снижает их эффективность, поскольку на практике именно ввиду такой конкуренции правоприменитель может существенно затрудняться при принятии решений.

В этой связи видится необходимым кардинальное решение проблемы путем декриминализации ряда составов преступлений, составляющих группу криминальных банкротств, что позволит значительно повысить эффективность механизма привлечения виновных лиц к субсидиарной ответственности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Басова Т.Б. Прекращение обеспеченных залогом обязательств как неправомерные действия при банкротстве: проблемы уголовно-правовой оценки / Т.Б. Басова, А.К. Субачев. — DOI 10.17150/2500-4255.2021.15(4).434-441. — EDN ROETKO // Всероссийский криминологический журнал. — 2021. — Т. 15, № 4. — С. 434–441.
2. Журкина О.В. Эволюция института криминального банкротства и современное состояние / О.В. Журкина. — DOI 10.26140/bgз3-2019-0802-0032. — EDN ZXZJOP // Балтийский гуманитарный журнал. — 2019. — № 2 (27). — С. 138–142.
3. Улезько Г.С. Некоторые проблемы правоприменительной практики фиктивных и преднамеренных банкротств / Г.С. Улезько. — DOI 10.23672/SAE.2020.2.56096. — EDN XMFLBR // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2020. — № 2. — С. 183–186.
4. Гутников О.В. Субсидиарная ответственность в законодательстве о юридических лицах: вопросы правового регулирования и юридическая природа / О.В. Гутников. — DOI 10.17323/2072-8166.2018.1.45.77. — EDN YVVQJZ // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2018. — № 1. — С. 45–77.
5. Абдиримов А.Ф. Основание и условия субсидиарной ответственности / А.Ф. Абдиримов, Ю.З. Озмаян. — EDN TPMCRD // Юридическая наука. — 2022. — № 10. — С. 93–95.
6. Богданова Е.Е. Субсидиарная ответственность. Проблемы теории и практики / Е.Е. Богданова. — Москва : Приор-издат, 2003. — 112 с. — EDN QVPERL.
7. Ляскало А.Н. Конкуренция уголовно-правовых норм и совокупность преступлений при квалификации криминальных банкротств (ст. 195, 196 УК РФ) / А.Н. Ляскало. — EDN PVSKUP // Уголовное право. — 2013. — № 1. — С. 49–53.
8. Зазулин А.И. Гражданский иск и субсидиарная ответственность: вопросы соотношения и коллизии / А.И. Зазулин, В.Е. Бирклей. — DOI 10.34076/2410-2709-2023-5-55 // Российское право: образование, практика, наука. — 2023. — № 5. — С. 55–66.
9. Тарасюк И.М. Субсидиарная ответственность контролирующих должника лиц в деле о банкротстве за отсутствие документов бухгалтерского учета и отчетности, наличие в них неполной или искаженной информации / И.М. Тарасюк, И.М. Шевченко. — EDN IDUGAE // Арбитражные споры. — 2015. — № 3. — С. 5–20.
10. Стасюк И.В. Субсидиарная ответственность vs возмещение вреда, причиненного преступлением. Конкуренция исков / И.В. Стасюк // Закон. — 2019. — № 1. — С. 59–64.
11. Бобров Е.В. Задвоенная ответственность контролирующих лиц в процедурах банкротства / Е.В. Бобров, А.А. Ткачев. — DOI 10.24412/20733305-2024-1-145-150. — EDN NEKLVL // Образование. Наука. Научные кадры. — 2024. — № 1.

REFERENCES

1. Basova T.B., Subachev A.K. Termination of Dollateralized Obligations as an Illegal Action in Case of Bankruptcy: Problems of Criminal Law Assessment. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2021, vol. 15, no. 4, pp. 434–441. (In Russian). EDN: ROETKO. DOI: 10.17150/2500-4255.2021.15(4).434-441.
2. Zhurkina O.V. Evolution of Institute of Criminal Bankruptcy and Current State. *Baltiiskii humanitarnyi zhurnal = Baltic Humanitarian Journal*, 2019, T. 8, no. 2, pp. 138–142. (In Russian). EDN: ZXZJOP. DOI: 10.26140/bgз3-2019-0802-0032.
3. Ulezko G.S. Some Problems of Law Enforcement Practice of Fictitious and Deliberate Bankruptcies. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki = Humanities, Social-Economic and Social Sciences*, 2020, no. 2, pp. 183–186. (In Russian). EDN: XMFLBR. DOI: 10.23672/SAE.2020.2.56096.
4. Gutnikov O. Subsidiary Liability in the Legislation on Legal Entities: Issues of Legal Regulation and Legal Nature. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki = Law. Journal of the Higher School of Economics*, 2018, no. 1, pp. 45–77. (In Russian). EDN: YVVQJZ. DOI: 10.17323/2072-8166.2018.1.45.77.
5. Abdirimov A.F., Ozmayan Yu.Z. The Basis and Conditions of Subsidiary Liability. *Juridicheskaja nauka = Legal Science*, 2022, no. 10, pp. 93–95. (In Russian). EDN: TPMCRD.
6. Bogdanova E.E. *Subsidiary liability. Problems of theory and practice*. Moscow, Prior-izdat Publ., 2003. 112 p. EDN: QVPERL.
7. Lyaskalo A.N. Treatment of the Criminal Bankruptcy (Articles № 195, 196 of Thecriminal Code of Russian Federation). *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2013, no. 1, pp. 49–53. (In Russian). EDN: PVSKUP.
8. Zazulin A.I., Birklei V.E. Civil Action and Subsidiary Liability: Issues of Correlation and Conflict. *Rossiyskoye Pravo: Obrazovaniye, Praktika, Nauka = Russian Law: Education, Practice, Researches*, 2023, no. 5, pp. 55–66. (In Russian). DOI: 10.34076/2410-2709-2023-5-55.

9. Tarasyuk I.M., Shevchenko I.M. Subsidiary liability of persons controlling the debtor in a bankruptcy case for the lack of accounting and reporting documents, the presence of incomplete or distorted information in them. *Arbitrazhnye spory = Arbitrary Disputes*, 2015, no. 3, pp. 5–20. (In Russian). EDN: IDUGAE.

10. Stasyuk I.V. Subsidiary liability vs compensation for harm caused by crime. Competition claims. *Zakon = Law*, 2019, no. 1, pp. 59–64. (In Russian).

11. Bobrov E.V., Tkachev A.A. Double Liability of Controlling Persons in Bankruptcy Procedures. *Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry = Science. Education. Academic Staff*, 2024, no. 1, (In Russian). EDN: NEKLVL. DOI: 10.24412/20733305-2024-1-145-150.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Андрей Сергеевич Барабаш — аспирант кафедры уголовного права и криминологии. Байкальский государственный университет. 664003, Россия, Иркутск, ул. Ленина, 11; SPIN-код: 2035-9430.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Andrei S. Barabash — postgraduate student of the Department of Criminal Law and Criminology. Baikal State University, 11, Lenin st., Irkutsk, Russia, 664003; SPIN-code: 2035-9430.

Поступила в редакцию / Received 13.01.2025

Доработана после рецензирования / Revised 28.02.2025

Принята к публикации / Accepted 20.03.2025